



Растрата знаний

С интересом прочитал в «Северном рабочем» 17 января статью А. Бороздны «Временные специалисты» и постоянные проблемы». Разговор, начатый газетой, взволновал меня так же, как, уверен, взволнует он любого специалиста сельского хозяйства. Прав автор: далеко не всегда дипломированный специалист отдаёт своему делу всё, что он может и должен отдать. За 22 года работы ветврачом я встречался с десятками коллег из своих и из соседних районов, разочарованных в своей профессии, работающих вполсилы, как говорится, без огня. А сколько таких, что, получив диплом агронома или зоотехника, вообще не идут на поля и фермы, работают где и кем угодно, только не по специальности. Автор статьи в газете называет имена недавних выпускников Успенского зоотехникума, которые сейчас работают буфетчиками и кладовщиками, уборщицами и разнорабочими.

Техникум расположен на территории совхоза «Успенская ферма», где я работаю главным ветврачом. С людьми, о которых идёт речь, я вижу чуть не ежедневно. Мне обидно за них, обидно, что не нашли себя в избранных поначалу и очень нужных профессиях. Но гораздо тревожнее то, что здесь налицо растрата знаний, образования, на которые наше государство тратит большие средства и на отдачу которых оно вправе рассчитывать.

По многим причинам эти расчёты не всегда оправдываются. Подчас моральный, да и деловой климат коллектива, в который попадает молодой специалист, не способствует его становлению, раскрытию его возможностей. Некоторые руководители, склонные к так называемому «жёсткому руководству», подчас создают такие условия для работы, что специалисты из хозяйства буквально бегут. И не только молодые, неопытные. Около года тому назад, когда директором нашего совхоза был ныне освобождённый от работы В. С. Овчинников, ряд главных специалистов хозяйства вынужден был покинуть совхоз. Ушли главный зоотехник, главный агроном, главный бухгалтер и главный экономист, два опытных строителя и другие. Конечно, эти квалифицированные специалисты не остались без дела. Но как пострадало от такого «движения кадров» наше во многих отношениях сложное хозяйство!

Я задумываюсь над вопросом: почему ушли из совхоза мои товарищи, люди, о которых не скажешь, что они ищут места «потеплей»? Вроде бы созданы для них почти городские жилищные условия, да и на зарплату нельзя обижаться. Но в том-то и дело, что человека держат в коллективе не только хорошая зарплата и бытовые удобства. Хочется работать и знать, что со стороны руководителя хозяйства встретишь поддержку, а не грубый окрик, совет, а не мелочное опекуновство. Но не всегда встречаешь то, что хочешь. Думаешь серьёзно заняться какой-то специальной проблемой, читаешь литературу, планируешь какой-то опыт, а тебя осаживают: не лезь, мол, в дебри, есть другие дела. А эти дела сплошь и рядом не имеют ничего общего с компетенцией специалиста: прораб едет «выколачивать» гвозди, инженер — добывать запчасти. А сколько таких дел у зоотехника: свезти скот на мясокомбинат (хотя есть в совхозах экспедиторы), завезти минеральные добавки, кормовые дрожжи (хотя для этого не нужно специальных знаний), ежедневно собирать для района разнообразные производственные показатели, что может сделать любой счетовод. Некогда такому зоотехнику вести племенное дело, изучать и внедрять передовые методы ведения животноводства, некогда учить доярок и скотников — одним словом, некогда заниматься своим делом.

В январе в печати опубликован проект «Положения о специалисте сельского хозяйства». В нём есть такой параграф: «Специалист сельского хозяйства не может быть использован для выполнения несвойственных ему функций, для выполнения работ, не связанных непосредственно с его служебными обязанностями». Я хотел бы обратить на этот параграф особое внимание и специалистов, и руководителей хозяйств, так как он, по-моему, указывает на один из самых типичных каналов «утечки знаний».

А. Якубовский, главный ветврач племсовхоза
«Успенская ферма» Переславского района.